

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Гун Хунсяо и Цюнян вернулись, чтобы упаковать все свои вещи. Пока Минлань их дожидалась, она могла лишь болтать с пожилой госпожой Цинь. Госпожа Шао, которая беспокоилась о своем муже, вернулась к себе и сказала своей дочери Сянь прийти поприветствовать Минлань. Чжу Ши так же сказала кормилице принести маленького господина Сяня

Минлань посмотрела на мальчика и девочку и не могла не отметить, что дети в богатых семьях действительно хорошо питаются.

Маленький господин Сян был еще недостаточно большим, чтобы говорить, и мог только агукать на руках у кормилицы. Он выглядел пухлым и милым. Маленькой госпоже Сянь было лишь пять или шесть лет, но она уже не уступала в росте Жун. Какой бы молодой не была маленькая госпожа Сянь, она вела себя элегантно и ее слова были уместны. Минлань не могла не сравнить с ней Жун, которая заметно нервничала всё это время.

— Принимает ли Жун сейчас какие-нибудь лекарства? — спросила она.

Чжу Ши также понимала, что Жун не выглядит многообещающе, и вздохнула:

— Нет, лекарь, которого мы пригласили к ней, сказал, что с её телом все в порядке. Ей просто нужен кто-то, чтобы успокоить её тревогу. Тогда она будет в порядке.

Минлань молча склонила голову. Маленькая госпожа Сянь, видя Минлань такой, постаралась успокоить ее своим детским голоском:

— Вторая тётя, не беспокойся. Сестра Жун всего лишь разборчива в еде и любит целый день бездельничать, но она на самом деле очень здорова. В прошлом месяце погода была такой переменчивой, что брат Сян и я простудились, но сестра Жун была в полном порядке.

Минлань, которой понравились мягкие слова и невинный взгляд маленькой девочки, улыбнулась и сказала:

— Ты хорошая девочка, Сянь! Когда твоему отцу станет лучше, я приду за тобой, чтобы ты смогла поиграть с Жун в поместье Чен. Мы только что сделали маленькие качели в саду.

— С удовольствием! — энергично кивнув, громко произнесла Сянь. Улыбка на её маленьком личике была ослепительной.

Пожилая госпожа Цинь ласково посмотрела на Сянь.

— Эта девочка такая почтительная, — вздохнула она. — С тех пор как её отец заболел, она перестала выходить и даже не слишком часто гуляет в саду нашего поместья.

Минлань внезапно почувствовала жалость к этой маленькой девочке. Учитывая список имён известных врачей, только что упомянутых госпожой Шао, шансы на выздоровление Гу Тинъю были весьма малы. неизлечимые болезни есть и в наши времена, не говоря уже о древних.

Сян не мог послушно отдыхать рядом со своей бабушкой. Он повернулся к Минлань на кирпичной кровати. Она усмехнулась и подняла мальчика. Чжу Ши сначала вздрогнула, испугавшись, что с сыном что-нибудь случится. Однако Минлань с уверенностью профессионала поддержала Сяня и позволила мальчику сесть себе на колени. Затем она пощекотала ребёнка и потерла его пухлый животик. Сян не мог перестать хихикать, катаясь взад и вперед по кровати.

— Я даже не представляла, что ты так хорошо управляешься с детьми, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Цинь.

— Сян примерно одного возраста с сыном моей старшей сестры, — Минлань снова с трудом подняла Сяня и отдала его в руки кормилицы, после чего промокнула носовым платком тонкий слой испарины на лбу.

— Мы можем дать этим мальчикам поиграть вместе попозже. Это будет весело, — сказала вышедшая вперёд Чжу Ши. Чтобы взять сына, она состроила ему весёлую рожицу.

В этот момент служанка откинула занавес и вошла в комнату.

— Госпожа Тинцань сказала, что этим утром у неё внезапно появилось настроение сочинять, так что она хотела бы написать несколько стихов, — подойдя к пожилой госпоже Цинь, тихим голосом произнесла испуганная служанка. — Поэтому она не может придти поприветствовать вторую госпожу сегодня. Она попросила меня извиниться за неё.

— Её второй невестке нелегко прийти. Как она посмела быть такой грубой?! — тут же помрачнев, спросила пожилая госпожа Цинь.

Ни одна служанка в комнате не осмелилась ответить. Через некоторое время пожилая госпожа Цинь повернулась к Минлань и улыбнулась.

— Пожалуйста, прости ее. Пожилой господин обучал Тинцань с детства. Все, что ее интересует, это поэзия и рисование, — извинилась она. — Эта избалованная девушка такая же, как те упрямые ученые. Никто не может переубедить её, пока она в настроении сочинять.

— Я слышала о талантах сестры Тинцань в литературе. Каждая госпожа в столице знает, что она хорошо образована и демонстрирует достойное поведение, — улыбнувшись в ответ, мягко махнула рукой Минлань. — К тому же, все мы — одна семья. У нас будет ещё множество возможностей для встреч, так что это не имеет значения.

Будучи человеком, который мог сочинить лишь очень посредственные стихи, Минлань действительно восхищало то, что эта юная госпожа, обладающая литературным талантом, могла использовать его в качестве оправдания, чтобы избежать встречи с людьми.

Пожилая госпожа Цинь не хотела слишком много говорить о Тинцань. В конце концов, не важно, как высоко превозносили госпожу Тинцань в столице, она всё ещё не была замужем, хотя уже была достаточно взрослой. К тому же отказ встречаться с невесткой из-за написания стихов всё ещё звучал неразумно. Однако из-за этого Минлань поняла, что госпожа Тинцань пользовалась большим расположением пожилого господина Гу.

После того, как маленькая госпожа Сянь вернулась свою в комнату, Чжу Ши начала рассказывать интересные истории про Сяня, которые заставили всех в комнате расхохотаться. Затем пожилая госпожа Цинь упомянула о проказах Гу Тинье и Гу Тинвея, которые они устраивали в детстве. Минлань слушала её с удовольствием. Похоже пожилая госпожа Цинь и Чжу Ши пытались побудить Минлань говорить больше о Гу Тинье. К сожалению, Яо Йийи, работавшая в юридической сфере, выдержала проверку на соблюдение конфиденциальности. Так что Минлань хорошо знала, как давать формальные ответы и менять тему разговора. Вскоре их разговор был уже далёк от мужчин.

— ...Я никогда не думала, что существует так много способов готовить креветки, — Чжу Ши даже не знала, каким образом они с Минлань уже говорили о семи видах креветок и шестнадцати способах их приготовления. Она коснулась своего лица. — Ты сказала, что есть креветки с тыквой полезно для питания кожи?

— Не забудь избавиться от черной линии на спине креветки и добавить специи, перед тем как положить креветки в горшок, — Минлань всегда жалела своё тело в прошлой жизни. Прежде чем она смогла начать заботиться о своём теле, она погибла из-за оползня. Возможно, её тело так и не было найдено, поэтому, с тех пор как она очутилась в древних временах, она стремилась сохранить своё здоровье. Если бы она посвятила себя мужчине, она могла быть обманута. Если бы она была добра к служанкам, они могли бы забраться в постель её мужа. Если бы она хорошо относилась с своим сёстрам, её могли предать. Она размышляла снова и снова и, наконец, решила хорошо относиться к своему телу. Это решение не несло никакого риска.

Чжу Ши присмотрелась к Минлань и обнаружила, что её кожа нежная и светлая с розовым оттенком, она была такой нежной, словно сделана из воды. Её глаза мерцали ослепительным светом. Даже если не учитывать внешность, кожа Минлань и её розовые щечки выглядели лучше, чем у её ровесниц из семьи Гу. После этого Чжу Ши нашла слова Минлань ещё более убедительными и не могла не попросить совета.

— Моя бабушка говорила, что жизнь женщины очень трудна. Мы должны рожать детей и

заниматься семейными делами. Каждый день мы обеспокоены разными мелочами, — Минлань мягко вздохнула. — Каждый раз, когда мы даём жизнь ребёнку, наше тело страдает. Более того, мы должны беспокоиться о здоровье наших детей и их учёбе... Говорят, что женщины стареют быстрее, чем мужчины. Думая о всех наших обязанностях, как мы можем не стариться так быстро?

— Это верно! — Чжу Ши сразу забеспокоилась. Мужчины боялись бедности, а женщины боялись старости. На самом деле ей сейчас было только двадцать лет. Однако она чувствовала себя старухой рядом с Минлань. Женщины в древние времена были несчастными. Они должны были рожать детей ещё до того, как им исполнится двадцать. Достигнув тридцати, они обнаружат, что их молодость уже прошла. Когда им будет под сорок, у них уже будут внуки, и они смогут лишь убивать время, молясь Будде.

Предметы, о которых говорили Чжу Ши и Минлань, постепенно изменили направление беседы. Пожилая госпожа Цинь, видя, что Чжу Ши уже забыла, о чём ей следовало говорить, непроизвольно нахмурилась. Однако пожилая госпожа Цинь подумала, что это лишь первый визит Минлань в их поместье, так что она сдержалась и лишь с улыбкой слушала их разговор. Иногда она поддразнивала своих невесток на правах старейшины, создавая гармоничную атмосферу в комнате.

Когда Хунсяо и Цюнян собрали свои вещи, прошло уже сорок пять минут с часа Си (9 утра).

— Время завтрака. Если я не оставлю вас позавтракать, другие будут критиковать меня за то, что я плохая свекровь, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Цинь.

Минлань сочла слова пожилой госпожи Цинь вполне разумными, поэтому она с удовольствием согласилась. Однако пока она завтракала, она не могла отделаться от мысли «блюда ведь не отравлены, верно?»